АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СФЕРЕ ТЕХНИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ГОСУДАРСТВАХ — ЧЛЕНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

КАЛМЫКОВА Анастасия Валентиновна, старший научный сотрудник отдела административного законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, старший преподаватель кафедры предпринимательского и гражданского права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Россия, 117218, г. Москва, ул. Большая Черемушнская, 34

E-mail: adm2@izak.ru

Интегративное сотрудничество Российской Федерации с государствами, входящими в Евразийский экономический союз (ЕАЭС), представляет собой одно из приоритетных направлений внешнеполитического и экономического развития России, рассчитанное на долгосрочную перспективу. В последнее время достаточно эффективно осуществляется сближение по ряду стратегических направлений, в первую очередь в экономической сфере, включая техническое регулирование, что находит отражение в международно-правовых актах. Проведение согласованной политики в области технического регулирования требует его гармонизации по тем аспектам, которые не получили унифицированного регулирования на наднациональном уровне. Защита прав, законных интересов граждан и государств от отрицательных последствий обращения на территории ЕАЭС небезопасной, а также фальсифицированной продукции актуализирует вопрос об усилении ответственности в этой сфере, и прежде всего — административной ответственности, позволяющей пресекать противоправные действия производителя, продавца, лица, выполняющего функции иностранного изготовителя, на различных стадиях жизненного цикла продукции.

Цель исследования — выявить проблемы и направления развития законодательства об административной ответственности за несоблюдение требований технических регламентов в государствах — членах ЕАЭС в условиях интеграции. Задачами исследования является анализ нормативных правовых актов ЕАЭС и его государств-членов, регламентирующих принципы и порядок привлечения к административной ответственности за нарушение требований технических регламентов.

В процессе исследования применены формально-юридический, формально-логический методы, метод толкования права, а также общенаучные методы.

Вывод: в целях гармонизации ответственности за нарушение требований технических регламентов необходимо в рамках международных правовых актов определить признаки виновности и противоправности деяний, понятие, признаки и виды нарушений требований технических регламентов, субъектов ответственности, применимое право государства в зависимости от критерия места совершения нарушения или места наступления вредоносных последствий, изъятия для отдельных видов продукции из общего порядка привлечения к ответственности, если таковые имеются, порядок взаимодействия уполномоченных органов сторон при рассмотрении дел, связанных с нарушением законодательства о техническом регулировании, порядок индексации штрафных санкций.

Ключевые слова: технические регламенты, обязательные требования, продукция, Евразийский экономический союз, административная ответственность, административное правонарушение, субъект ответственности.

Для цитирования: Калмыкова А. В. Административная ответственность в сфере технического регулирования в государствах — членах Евразийского экономического союза // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 4. С. 76—92. DOI: 10.12737/jflcl.2019.4.6

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY IN THE FIELD OF TECHNICAL REGULATION IN THE MEMBER STATES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

A. V. KALMYKOVA, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow 117218, Russian Federation

E-mail: adm2@izak.ru

The key direction of Russia's foreign and economic policy is the development of integration in the framework of the Eurasian Economic Union (hereinafter — EAEU). The Treaty on the EAEU effectively forms communitarian law that regulates various aspects of economic activity and, above all, aims at removing technical barriers for trade.

The implementation of a coordinated policy in the field of technical regulation requires its harmonization in those aspects that have not found a unified regulation at the supranational level. Protection of the rights and legitimate interests of citizens and States from the negative consequences of the circulation of unsafe products on the territory of the EAEU, as well as counterfeit products, actualizes the issue of strengthening responsibility in this area, and above all — administrative responsibility.

The purpose of the study is to identify the development directions of legislation on administrative responsibility in the field of technical regulation in the EAEU Member States within the integration.

The objectives of the study is to analyze the international legal acts of the EAEU and the EAEU Member States, regulating the principles and procedure for bringing to administrative responsibility violation of the requirements stated in technical regulations.

To achieve the goals and objectives of the study general (analysis, synthesis, generalization, analogy, etc.) and special research methods are used: formal legal, comparative legal methods, a method of interpretation of law.

According to the results of the study the author comes to the conclusion that taking into account the existing unification in the field of technical regulation at the supranational level and in order to harmonize the responsibility for violation of the requirements stated in technical regulations, it is advisable to define the concept, signs and types of basic violations in this area, subjects of responsibility, special compositions of administrative offenses for certain types of products, if there are any, and the interaction order between authorities of the EAEU Member States in the consideration of such cases of administrative offenses.

Keywords: technical regulations, mandatory requirements, products, Eurasian Economic Union, administrative responsibility, administrative offense, subject of responsibility.

For citation: Kalmykova A.V. Administrative Responsibility in the Field of Technical Regulation in the Member States of the Eurasian Economic Union. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya* = *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2019, no. 4, pp. 76—92. (In Russ.) DOI: 10.12737/jfcl.2019.4.6

Договор о создании Евразийского экономического союза (далее — Договор о ЕАЭС) был подписан 29 мая 2014 г., что дало импульс для интеграции на новом уровне. Создание общего евразийского экономического пространства — это унифицированное законодательство, одинаковые институты, которые это законодательство регламентирует. Таким образом, законодательство государств, образующих такое пространство, должно, с одной стороны, быть в максимальной степени гармонизировано, с другой — соответствовать принятым и принимаемым на уровне ЕАЭС международным правовым актам.

Техническое регулирование представляет собой, во-первых, уникальный инструмент обеспечения безопасности продукции, во-вторых, механизм устранения барьеров в торговле, обеспечивающий свободу движения товаров, в-третьих, оно «рассчитано на поддержание и развитие национальной материально-технической базы, обеспечение энергетической эффективности и ресурсосбережения»¹. Такая роль обусловлена целями принятия технических регламентов, устанавливающих обязательные для применения и исполнения требования к продукции или к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации: защита жизни или здоровья граждан, имущества физических или юридических лиц, государственного или муниципального имущества; охрана окружающей среды, жизни или здоровья животных и растений; предупреждение действий, вво-

дящих в заблуждение приобретателей, в том числе потребителей; обеспечение энергетической эффективности и ресурсосбережения².

Особое содержание технических регламентов — технические и технологические нормы, правила эксплуатации машин и механизмов, направленные на обеспечение безопасности на различных участках деятельности, охраны здоровья и жизни населения, — опосредует их значение для общества и государства, поскольку, как справедливо указывали авторы Концепции правового обеспечения технического регулирования, пренебрежение техническими нормами может привести к катастрофическим последствиям, нанесению ущерба здоровью людей, имуществу и окружающей природной среде³.

Обеспечение единообразия правового регулирования безопасности продукции и связанных с требованиями к ней процессов, а соответственно, и процедур, обеспечивающих подтверждение соответствия обязательным требованиям безопасности, на данном этапе современного развития интеграции обеспечивается двумя основными путями: 1) формированием наднационального массива правовых актов, регулирующих указанные отношения; 2) гармонизацией законодательства государств — членов Таможенного союза в сфере регулирования безопасности продукции и связанных с требованиями к ней процессов и ответственности за нарушение требований законодательства о техническом регулировании.

² См. ст. 6 Федерального закона от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании», ст. 52 Договора о ЕАЭС.

³ См.: Терещенко Л. К., Тихомиров Ю. А., Хабриева Т. Я. Концепция правового обеспечения технического регулирования // Журнал российского права. 2006. № 9.

¹ Белых В. С., Панова А. С. Техническое регулирование в России: современное состояние и перспективы развития // Российский юридический журнал. 2017. № 5. С. 178—188.

Член Коллегии (министр) по техническому регулированию Евразийской экономической комиссии В. Назаренко отмечает: «Задачи технического регулирования в рамках ЕАЭС лежат в трех взаимосвязанных плоскостях, касаясь правового регулирования отношений в области установления, применения и выполнения обязательных требований к продукции и процессам производства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации; в области применения на добровольной основе стандартов, направленных на реализацию таких требований; в области оценки соответствия продукции требованиям технических регламентов Евразийского экономического союза»⁴. Такие задачи вытекают из ст. 51 Договора о ЕАЭС, согласно которой в рамках Союза устанавливаются единые обязательные требования к продукции или к процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации; применение и исполнение технических регламентов Союза в государствах-членах без изъятий; единство правил и методов исследований (испытаний) и измерений при проведении процедур обязательной оценки соответствия; единство применения требований технических регламентов Союза независимо от видов и (или) особенностей сделок; единство правил и процедур проведения обязательной оценки соответствия.

Между тем вступление пяти государств (Российской Федерации, Республики Беларусь (РБ), Республики Казахстан (РК), Кыргызской Республики (КР) и Республики Армения (РА)) в Евразийский экономический союз требует также установления мер ответственности в сфере технического регулирования, базируясь на общих принципах регулирования, поскольку для построения интегрированного единого экономического пространства особое значение имеет согласование национальных законодательств государств — членов ЕАЭС. В противном случае единый рынок, образуемый в рамках Союза, может быть насыщен небезопасной продукцией, а субъекты, нарушающие требования законодательства о техническом регулировании, вследствие различного подхода в назначении наказания и различных санкций за правонарушения в рассматриваемой сфере могут избежать наказания. Совершенно обоснован тезис о том, что эффективность применения обязательных требований безопасности к объектам технического регулирования невозможна без установления соответствующих мер государственного воздействия при обнаружении их нарушений.

⁴ Подробнее см.: Евразийский экономический союз: цифры и факты. Библиотека евразийской интеграции. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/>.

Оборот фальсифицированной продукции, а также не соответствующей обязательным требованиям на сегодняшний день составляет примерно 22% ВВП⁵.

На недавнем заседании круглого стола, посвященном вопросам государственного надзора за соблюдением требований технических регламентов ЕАЭС, организованном Министерством экономики Кыргызской Республики совместно с Евразийской экономической комиссией (ЕЭК), директор Департамента технического регулирования и аккредитации ЕЭК Т. Б. Нурашев особо отметил: «Защита внутреннего рынка Евразийского экономического союза от небезопасной продукции при постоянном росте объемов торговли между странами Союза приобретает все большее значение и является основной задачей системы технического регулирования ЕАЭС»⁶.

Договор о ЕАЭС содержит отсылку к национальному законодательству государств-членов в части принятия мер ответственности: «Ответственность за несоблюдение требований технических регламентов Союза, а также за нарушение процедур проведения оценки соответствия продукции требованиям технических регламентов Союза устанавливается в соответствии с законодательством государств-членов»⁷. Регламентация мер ответственности за нарушение обязательных требований к продукции согласно общим принципам технического регулирования в рамках Союза осуществляется на основе гармонизации законодательства государств-членов (п. 14 ст. 51).

Современная юридическая наука исходит из того, что гармонизация законодательства предполагает общие подходы, концепции развития национальных законодательств, на основе общих правовых принципов разрабатывая отдельные решения⁸. Гармонизация представляет собой процесс целенаправленного сближения правовых систем в целом или отдельных отраслей, утверждения общих институтов и норм, устранения противоречий. Метод гармонизации не предполагает полного единообразия права, его задача состоит в координации действий в сфере права государств⁹. Как отмечает М. А. Пшеничнов, «выделяется два ключевых момента, обуславливающих потребность в концепции гармонизации российского законодательства в контек-

⁵ См.: Выступление первого заместителя Председателя Комитета ЕЭК по техническому регулированию, стандартизации и оценке соответствия А. Н. Лоцманова «Фальсификат — угроза экономики стран ЕАЭС». URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/tehnreg/deptexreg/Documents/>.

⁶ URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/25-04-2019-2.aspx>.

⁷ Пункт 5 ст. 53 Договора о ЕАЭС.

⁸ См.: Тихомиров Ю. А. Курс сравнительного правоведения. М., 1996. С. 139.

⁹ См.: Пакерман Г. А. Методы унификации права на примере правового регулирования иностранных инвестиций // Журнал российского права. 2009. № 4.

сте международного права. Первый, внешний, аспект связан с необходимостью выполнения международных обязательств; второй, внутренний, аспект — с необходимостью приведения в согласованный, стройный вид законодательного массива Российской Федерации»¹⁰.

Еще до образования Евразийского экономического союза, в рамках ЕврАзЭС и Таможенного союза, осознавая важность гармонизации норм об ответственности за нарушение обязательных требований к продукции, решением Комиссии Таможенного союза от 7 апреля 2011 г. № 600 был одобрен проект Соглашения государств — членов Таможенного союза в части определения видов административных правонарушений и установления ответственности за нарушения в сфере технического регулирования, применения санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер, который исходил из следующих основных направлений совершенствования национального законодательства об административной ответственности в рассматриваемой сфере:

порядок привлечения лиц к административной ответственности определяется законодательствами государств-членов с учетом особенностей, установленных соглашением;

каждая Сторона принимает меры по внесению изменений и (или) дополнений в национальное законодательство, предусматривающее административную ответственность за нарушения требований законодательства Таможенного союза в сфере технического регулирования и приведению к единообразному определению видов правонарушений;

на наднациональном уровне предусматриваются конкретные виды административных правонарушений в сфере технического регулирования, а также виды мер, которые могут быть применены за нарушение требований законодательства Таможенного союза в сфере технического регулирования.

Однако на сегодняшний день подобный международный правовой акт принят не был, а решение Комиссии Таможенного союза от 7 апреля 2011 г. № 600 утратило силу в связи с вступлением в силу Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 20 ноября 2018 г. № 186 «О признании утратившими силу некоторых решений Комиссии Таможенного союза» (п. 36).

Рекомендациями коллегии от 19 июня 2018 г. № 9 «О взаимодействии органов государственного контроля (надзора) государств — членов Евразийского экономического союза при проведении мероприятий по государственному контролю (надзору) за соблюдением требований технических регламентов Евразийского экономического союза»¹¹ органом государственного

контроля (надзора) при выявлении на территории государства-члена продукции, не соответствующей требованиям технических регламентов, предписывается принимать все необходимые меры, предусмотренные законодательством государства-члена. Законодательством государств — членов ЕАЭС предусмотрен достаточно широкий спектр применяемых мер, включающий и изъятие продукции с рынка, и ее утилизацию, и выдачу различного рода предписаний, и возможность принудительного отзыва, и т. д. Так, ст. 40 Закона РК от 9 ноября 2004 г. № 603-II «О техническом регулировании» устанавливает следующие права должностных лиц, осуществляющих государственный контроль, в случае выявления продукции, не соответствующей требованиям технических регламентов:

выдавать предписания об устранении нарушений требований, установленных техническими регламентами, и (или) о запрете реализации продукции в срок, определенный с учетом характера нарушения;

приостанавливать и (или) отменять действие регистрации выданных деклараций о соответствии и сертификатов соответствия;

принимать участие в комиссиях по уничтожению продукции в случае признания ее не пригодной к реализации и употреблению в порядке, установленном Правительством РК;

в случае установления несоответствия готовой продукции техническим регламентам организовать проверку причин несоответствия на любых стадиях жизненного цикла продукции;

привлекать лиц, реализующих продукцию, не соответствующую требованиям, установленным техническими регламентами, к ответственности в соответствии с законами Республики Казахстан.

И если иные права органов государственного контроля (надзора) в случае выявления продукции, не соответствующей требованиям технических регламентов, в иных государствах — членах ЕАЭС могут варьироваться, то право привлекать к ответственности лиц, производящих, реализующих, хранящих продукцию, не соответствующую требованиям, установленным техническими регламентами, присутствует во всех странах.

Практически все государства — члены ЕАЭС на законодательном уровне предусматривают наступление ответственности за нарушение обязательных требований к объектам технического регулирования. При этом нормативные правовые акты государств — членов Союза, устанавливающие основания и меры ответственности за нарушение обязательных требований в сфере технического регулирования, содержат различные подходы к определению составов и субъектов правонарушений в рассматриваемой сфере. Каждое государство устанавливает административную ответственность за нарушение законодательства о техническом регулировании, исходя из своих национальных приоритетов и интересов.

¹⁰ Пшеничников М. А. К вопросу о концепции гармонизации российского законодательства в контексте международно-правовых стандартов // Международное публичное и частное право. 2007. № 3.

¹¹ URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 21.06.2018).

Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» в ст. 36 устанавливает в общей форме четыре основания ответственности без определения конкретных мер и видов ответственности:

нарушение требований технических регламентов;
неисполнение предписаний и решений органа государственного контроля (надзора);

причинение вреда жизни или здоровью граждан, имуществу любых собственников, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений вследствие несоответствия продукции требованиям технических регламентов или их нарушения при осуществлении процессов, на которые разрабатываются технические регламенты;

возникновение угрозы причинения вреда указанным объектам вследствие упомянутых причин.

При этом п. 1 ст. 36 названного Федерального закона предусматривает, что субъект ответственности, к которому законодатель относит исполнителя, продавца, лицо, выполняющее функции иностранного изготовителя, несет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. Данная норма имеет отсылочный характер, и для того, чтобы установить, какие именно деяния в сфере технического регулирования квалифицируются как противоправные и вызывают неблагоприятные последствия для совершившего их лица, необходимо обратиться к законодательным актам Российской Федерации, регулирующим меры юридической ответственности.

Закон РК от 9 ноября 2004 г. № 603-ІІ «О техническом регулировании» в ст. 45 также устанавливает ответственность физических и юридических лиц за несоблюдение законодательства Республики Казахстан в области технического регулирования. Часть первая данной статьи определяет общие основания юридической ответственности за несоблюдение законодательства Республики Казахстан в области технического регулирования: за безопасность продукции, реализуемой на рынке; нарушение требований, установленных техническими регламентами; неисполнение предписаний и решений органа, осуществляющего государственный контроль, предусмотренных ст. 40 Закона.

Статьи 39 и 40 Закона КР от 22 мая 2004 г. № 67 «Об основах технического регулирования в Кыргызской Республике» определяют, что ответственность в соответствии с действующим законодательством Кыргызской Республики в сфере технического регулирования несут:

1) изготовитель (исполнитель, продавец) в случае неисполнения предписания специально уполномоченного государственного органа об устранении выявленных при осуществлении процессов проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, хранения, перевозки, реализации, эксплуатации, утилизации нарушений требований

технических регламентов, а также в случае выявления несоответствия выпущенной в обращение продукции требованиям технических регламентов;

2) органы по оценке соответствия, их руководители, а также эксперты и специалисты, виновные в нарушении положений Закона и технических регламентов.

В отличие от приведенных законодательных актов Закон Республики Армения от 5 марта 2012 г. № ЗР-21 «О стандартизации» и Закон Республики Беларусь от 5 января 2004 г. № 262-З «О техническом нормировании и стандартизации» не содержат специальных развернутых правил об ответственности за нарушение требований законодательства о техническом регулировании¹².

Можно констатировать, что государства — члены Евразийского экономического союза пошли по модели регулирования ответственности в сфере технического регулирования, при которой в базовом законе основания ответственности определяются лишь в общем виде и установлена норма, отсылающая к специальному законодательству. При этом отсылка выражается в следующей юридической формуле: «несет ответственность в соответствии с действующим законодательством».

Как правило, выделяют три вида ответственности: гражданско-правовую, административно-правовую и уголовно-правовую. Однако именно административная ответственность является основным видом ответственности в сфере технического регулирования.

Впервые административная ответственность за нарушение обязательных требований к продукции была введена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1984 г. «Об административной ответственности за нарушение правил по стандартизации и качеству продукции, выпуска в обращение и содержания средств измерений и пользования ими» и выражалась в виде предупреждения или штрафа за следующие нарушения:

выпуск или поставку (реализацию) предприятия, организациями, учреждениями или объединениями продукции, не соответствующей требовани-

¹² В контексте проводимого исследования важно указать на установленное в законодательстве Республики Беларусь отграничение административной ответственности от уголовной. Уголовный кодекс РБ от 9 июля 1999 г. № 275-3 относит к преступлениям согласно ст. 337 УК РБ следующие виды деяний: выпуск на товарный рынок потребителям недоброкачественной продукции; реализация на товарный рынок потребителям недоброкачественной продукции. При этом ответственность по данной статье наступает только в том случае, если оно совершено в течение года после наложения административного взыскания за такие же нарушения. Таким образом, законодатель разграничил административно-правовую и уголовно-правовую ответственность за выпуск и реализацию недоброкачественной продукции.

ям стандартов, технических условий, образцов (эталонов) по качеству, комплектности, упаковке;

выпуск в продажу в розничных торговых предприятиях (организациях) продукции, не соответствующей требованиям стандартов, технических условий, образцов (эталонов) по качеству, комплектности, упаковке;

передачу заказчику либо в производство конструкторской, технологической и проектной документации, не соответствующей требованиям стандартов и технических условий по качеству продукции или требованиям стандартов на технологические процессы;

несоблюдение стандартов и технических условий при транспортировании, хранении и использовании продукции, если это повлекло снижение качества, порчу или сверхнормативные потери¹³.

Кодекс РСФСР об административных правонарушениях 1984 г. установил административную ответственность за продажу товаров, не соответствующих требованиям стандартов, технических условий и образцам (эталонам) по качеству, комплектности и упаковке, на предприятиях торговли независимо от форм собственности, а равно на иных предприятиях, осуществляющих реализацию товаров населению, или гражданами, зарегистрированными в качестве предпринимателей, а также за торговлю продовольственными товарами в нарушение санитарных правил либо без сертификата и (или) знака соответствия, удостоверяющих их безопасность для жизни и здоровья потребителей (ст. 146.4¹⁴). Причем если ранее субъектами административной ответственности в области качества продукции являлись должностные лица, в служебные обязанности которых входило обеспечение выполнения установленных правил (ст. 170 КоАП РСФСР), а также другие работники предприятий (ст. 146, 147 КоАП РСФСР), то новые составы предусматривали ответственность хозяйствующих субъектов.

Практически все кодексы об административных правонарушениях государств — членов ЕАЭС определяют составы административных правонарушений в сфере технического регулирования¹⁵. Сравнительно-правовой анализ законодательства об административной ответственности государств — членов ЕАЭС позволил выявить как схожие, так и различающиеся моменты.

Отметим похожие черты регламентирования административной ответственности за нарушение требований в сфере технического регулирования.

Во-первых, законодательство государств — членов ЕАЭС исходит из понимания административного правонарушения в сфере технического регулирования как противоправного, виновного действия или бездействия физического или юридического лица, посягающего на отношения в сфере технического регулирования, причиняющее вред или создающее угрозу причинения такого вреда, за совершение которого законодательством государств — членов Союза предусмотрена административная ответственность.

Во-вторых, выделим общие составы административных правонарушений, присутствующие во всех законодательных актах государств — членов ЕАЭС¹⁶:

1) правонарушения, объективную сторону которых образуют действия, выразившиеся в производстве, выпуске в обращение, поставке, реализации, использовании, изготовлении продукции, не отвечающей требованиям технических регламентов (иным обязательным документам в сфере технического регулирования, определяемым государством — членом ЕАЭС в базовом законе в сфере технического регулирования¹⁷);

2) правонарушения, объективную сторону которых образуют действия, выразившиеся во ввозе или выпуске в продажу, реализации продукции, которая подлежит обязательной оценке соответствия без документов, подтверждающих ее соответствие (сертификата соответствия и (или) декларации о соответствии);

3) правонарушения, объективную сторону которых образуют действия, выразившиеся в маркировке знаком соответствия продукции, не прошедшей обязательное подтверждение соответствия.

В-третьих, кодексами об административных правонарушениях наряду с общими статьями об ответственности за нарушения в сфере технического регулирования предусматривается наступление административной ответственности за несоответствие требованиям технических нормативных правовых актов в области технического регулирования (в Республике Беларусь технического нормирования и стандартизации):

нарушение требований к качеству и безопасности различных видов продукции (алкогольной, пищевой

¹³ Подробнее см.: Техническое регулирование: правовые аспекты: науч.-практ. пособие / отв. ред.: Ю. А. Тихомиров, В. Ю. Саламатов. М., 2010. С. 20.

¹⁴ Данная статья была введена Законом РФ от 1 июля 1993 г. № 5304-1.

¹⁵ Ст. 14.43—14.49 Кодекса РФ об административных правонарушениях 2001 г.; ст. 23.11—23.13 Кодекса РБ об административных правонарушениях 2003 г.; ст. 96.1, 158 Кодекса РА об административных правонарушениях 1985 г.; ст. 413-1, 415 Кодекса РК об административных правонарушениях 2014 г.; ст. 150, 151 Кодекса КР о нарушениях 2017 г.

¹⁶ Именно данный факт способствовал в свое время утверждению ЕЭК проекта Соглашения об особенностях административной ответственности за нарушение требований нормативной правовой базы Таможенного союза в сфере технического регулирования, применения санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер с определением типовых видов административных правонарушений на уровне интеграционного образования.

¹⁷ Так, в законодательстве Республики Беларусь определяются случаи обязательности не только технических регламентов, но и требований государственных стандартов (ст. 21, 23 Закона РБ «О техническом нормировании и стандартизации»).

вой спиртосодержащей продукции и этилового спирта, табачного сырья и табачных изделий) (ст. 12.25 КоАП РБ 2003 г.), нарушение правил эксплуатации транспортных средств (ст. 18.12 КоАП РБ), использование не прошедших подтверждение соответствия требованиям технических нормативных правовых актов средств, предназначенных для защиты сведений, составляющих государственные секреты (п. 4 ст. 22.7 КоАП РБ), прекращение субъектом осуществления процессов жизненного цикла продукции с момента обнаружения несоответствия требованиям безопасности, установленным законодательными актами о безопасности пищевой продукции, химической продукции, машин и оборудования, игрушек и техническими регламентами (ст. 416 КоАП РК); изготовление Государственного флага Республики Казахстан и Государственного герба Республики Казахстан, не соответствующих требованиям национального стандарта (ст. 418 КоАП РК), нарушение санитарных норм или государственных стандартов при производстве, обращении либо реализации продуктов питания или продовольственного сырья (ч. 5 ст. 150 Кодекса КР о нарушениях);

при осуществлении отдельных видов деятельности (в области архитектурной, градостроительной и строительной деятельности) (ст. 21.3 КоАП РБ, ст. 9.4 КоАП РФ), нарушение технических регламентов, устанавливающих требования здорового и безопасного ведения работ (ст. 96.1 КоАП РА), эксплуатация автотранспортных средств, обслуживающих регулярные автобусные пассажироперевозки, без табло, указывающего маршрут и (или) расписания маршрута и (или) схемы маршрута (за исключением внутримуниципальных маршрутов) и (или) названия и местонахождения обслуживающей организации и (или) с внешним и внутренним оборудованием, не соответствующим требованиям технических регламентов и стандартов (ст. 137.2 КоАП РА), нарушение правил государственных стандартов проектирования, размещения, строительства, реконструкции или принятия в эксплуатацию объектов (ст. 94 Кодекса КР о нарушениях), нарушение требований технических регламентов, санитарных правил, гигиенических нормативов и иных нормативных правовых актов в области общественного здравоохранения (ч. 1 ст. 150 Кодекса КР о нарушениях).

В-четвертых, как показывает анализ законодательства об административной ответственности в государствах — членах ЕАЭС дела об административных правонарушениях в сфере технического регулирования в основном рассматриваются судьями, что является дополнительной гарантией прав хозяйствующих субъектов, защищающей их от произвола чиновников и обеспечивающей всестороннее рассмотрение дела.

При общей схожести регламентации административной ответственности за нарушение требований

законодательства о техническом регулировании как основополагающего вида ответственности, проведенный сравнительно-правовой анализ выявил довольно существенные расхождения.

Прежде всего они касаются расположения составов рассматриваемых административных правонарушений в различных главах кодифицированных актов, а также их распределение по статьям.

Так, КоАП РБ 2003 г. предусматривает наступление административной ответственности за несоответствие требованиям технических нормативных правовых актов в области технического нормирования и стандартизации различных видов продукции (алкогольной, непивной спиртосодержащей продукции и этилового спирта, табачного сырья и табачных изделий (ст. 12.25)), транспортных средств (ст. 18.12), средств, предназначенных для защиты сведений, составляющих государственные секреты (п. 4 ст. 22.7); за нарушение требований технических нормативных правовых актов в области технического нормирования и стандартизации при осуществлении отдельных видов деятельности (в области архитектурной, градостроительной и строительной деятельности (ст. 21.3)); за нарушение установленного порядка подтверждения соответствия требованиям технических нормативных правовых актов в области технического нормирования и стандартизации (например, игрового оборудования — ст. 12.11) и т. д.

КоАП РК 2014 г. в отличие от законодательства Республики Беларусь содержит статьи, посвященные правонарушениям в области технического регулирования (ст. 415); нарушениям законодательства Республики Казахстан об аккредитации в области оценки соответствия при проведении аккредитации, процедур подтверждения и (или) оценки соответствия, поверки средств измерений, установленных техническими регламентами, нормативными правовыми актами и документами по стандартизации (ст. 415-1); нарушениям законодательства в области обеспечения безопасности отдельных видов продукции (ст. 416); нарушениям юридическими лицами требований технических регламентов в области использования атомной энергии (ст. 413-1). В отличие от ранее действовавшего КоАП РК 2001 г. рассматриваемая редакция устанавливает ответственность не только за нарушение требований технических регламентов и порядка оценки соответствия, но и в сфере аккредитации.

КоАП РФ содержит несколько составов административных правонарушений, предусматривающих наступление ответственности за нарушение требований законодательства в сфере технического регулирования. Основные составы концентрируются в гл. 14 и устанавливают административную ответственность за нарушение изготовителем, исполнителем (лицом, выполняющим функции иностранного изготовителя), продавцом требований технических регламентов (ст. 14.43); за нарушение изготовителем,

исполнителем (лицом, выполняющим функции иностранного изготовителя) или продавцом требований технического регламента о требованиях к автомобильному и авиационному бензину, дизельному и судовому топливу, топливу для реактивных двигателей и мазуту (ст. 14.43.1); за недостоверное декларирование соответствия продукции (ст. 14.44); за нарушение порядка реализации продукции, подлежащей обязательному подтверждению соответствия, предусматривающее реализацию продукции, подлежащей обязательному подтверждению соответствия, без указания в сопроводительной документации сведений о сертификате соответствия или декларации о соответствии (ст. 14.45); за нарушение порядка маркировки продукции, подлежащей обязательному подтверждению соответствия (ст. 14.46); за нарушение правил выполнения работ по сертификации (ст. 14.47); за представление испытательной лабораторией (центром) для целей оценки (подтверждения) соответствия недостоверных или необъективных результатов исследований (испытаний) и (или) измерений продукции (ст. 14.48); за нарушение обязательных требований в отношении оборонной продукции (выполняемых работ, оказываемых услуг) (ст. 14.49). Отдельно устанавливаются составы административных правонарушений, объективная сторона которых предусматривает нарушение обязательных требований, в том числе технических регламентов, в области строительства и применения строительных материалов (изделий) (ст. 9.4), в области пожарной безопасности (ст. 20.4).

КоАП РА 1985 г. в ст. 158 устанавливает административную ответственность за продажу товаров, не соответствующих требованиям технических регламентов. Нарушение обязательных требований нормативных документов стандартизации, правил обязательной сертификации, требований нормативных документов по обеспечению единства измерений, за исключением случаев, установленных ст. 158, влечет наступление административной ответственности по ст. 188 Кодекса об административных правонарушениях РА.

Кодекс КР о нарушениях 2017 г. определяет следующие виды административных правонарушений: нарушение требований технических регламентов, санитарных правил, гигиенических нормативов и иных нормативных правовых актов в области общественного здравоохранения (ст. 150); нарушение требований технических регламентов, санитарных правил, гигиенических нормативов и иных нормативных правовых актов при обращении химических веществ и материалов (ст. 151); нарушение в области стандартизации и сертификации (ст. 267); нарушение правил обращения с некачественной и опасной продукцией (ст. 268).

Расположение составов административных правонарушений обусловлено родовым объектом пося-

гательства, т. е. определенным кругом общественных отношений в той или иной сфере. Именно по этому признаку сформированы главы кодексов об административных правонарушениях, в которые включены административные правонарушения по видам.

Законодательством Российской Федерации указанные правонарушения, как уже было сказано, сосредоточены в основном в гл. 14 и отнесены к правонарушениям, посягающим на права потребителей и интересы государства в области предпринимательской деятельности. В Казахстане такие правонарушения предусмотрены в главе, определяющей правонарушения, посягающие на общественную безопасность и здоровье населения, в Беларуси и Армении — в главе против порядка управления. В Кыргызской Республике в Кодексе в качестве родового объекта выделен порядок управления в сфере обеспечения прав и интересов потребителей, стандартизации, метрологии и сертификации (гл. 35).

Таким образом, законодательства государств — членов ЕАЭС в сфере административной ответственности по-разному подходят к определению тех общественных отношений, которые являются объектом правонарушения, и позволяют решить вопрос о правовой квалификации противоправного действия или бездействия. Установление приоритетной цели законодательства, регулирующего отношения, за посягательство на которые наступает административная ответственность, имеет важное значение для привлечения к административной ответственности и влияет на правильность определения срока давности¹⁸.

Следует подчеркнуть, что в Беларуси и Казахстане в контексте рассматриваемых правонарушений предметом противоправного посягательства является не только продукция, но и работы и услуги. Данное различие является концептуальным. В отличие от российского законодательства объектами технического регулирования в странах Евразийского экономического союза в различном соотношении признаются указанные три вида объекта. Данное положение объясняется тем фактом, что в государствах — членах ЕАЭС обязательные требования устанавливаются не просто к связанным с обязательными требованиями к продукции процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, а к любым процессам производства, оказанию услуг.

Значительный разброс имеют и устанавливаемые государствами — членами ЕАЭС виды административных наказаний.

¹⁸ См.: Панкова О. В. Рассмотрение в судах общей юрисдикции дел об административных правонарушениях / под ред. О. А. Егоровой. М., 2014. 440 с.

Если в КоАП РФ за совершение административных правонарушений в сфере технического регулирования установлены наказания в виде штрафа, предупреждения, конфискации, административного приостановления деятельности и дисквалификации, то в Казахстане применяются штраф, приостановление деятельности, конфискация, лишение аттестата аккредитации, приостановление аттестата. В Беларуси, Армении и Киргизии основным видом наказания за правонарушения в сфере технического регулирования является штраф.

Исследуя проблемы административной ответственности в сфере технического регулирования в Российской Федерации, отечественные ученые указывают, что в настоящий момент при определении размера санкции по делам об административных правонарушениях в сфере технического регулирования не учитывается такой фактор, как масштаб экономической деятельности субъектов предпринимательства¹⁹, что не в полной мере согласуется с принципом справедливости. В отличие от законодательства России и Казахстана штраф установлен не только как эквивалент денежной суммы, но и в процентном отношении от стоимости продукции, не отвечающей обязательным требованиям, что, возможно, обеспечивает разумный сдерживающий эффект.

Размеры штрафных санкций в государствах — членах ЕАЭС также варьируются.

Есть ряд различий и в субъекте, привлекаемом к административной ответственности за нарушение законодательства в сфере технического регулирования. И Россия, и Беларусь, и Армения в качестве субъекта указывают физических, юридических лиц и должностное лицо. Только кодексы об административных правонарушениях Российской Федерации и Республики Беларусь в качестве субъекта административной ответственности дополнительно называют индивидуальных предпринимателей (лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица).

Законодательство об административной ответственности Республики Казахстан указывает на особые субъекты ответственности в рассматриваемой области. Так, субъекты предпринимательской деятельности, несущие ответственность за нарушение законодательства о техническом регулировании, подразделяются на малый, средний и крупный бизнес, а также особо выделяются некоммерческие организации.

Согласно ст. 24 Предпринимательского кодекса РК 2015 г.:

¹⁹ См.: Котляров Ю. В. Административная ответственность в сфере технического регулирования: актуальные вопросы правоприменительной практики и пути ее совершенствования // Административное и муниципальное право. 2016. № 2. С. 149—154.

субъектами малого предпринимательства являются индивидуальные предприниматели без образования юридического лица и юридические лица, осуществляющие предпринимательство, со среднегодовой численностью работников не более 100 человек и среднегодовым доходом не свыше 300 000-кратного месячного расчетного показателя, установленного Законом о республиканском бюджете и действующего на 1 января соответствующего финансового года;

субъектами крупного предпринимательства являются индивидуальные предприниматели и юридические лица, осуществляющие предпринимательство и отвечающие одному или двум из следующих критериев: среднегодовая численность работников более 250 человек и (или) среднегодовой доход свыше 3 000 000-кратного месячного расчетного показателя, установленного Законом о республиканском бюджете и действующего на 1 января соответствующего финансового года;

субъектами среднего предпринимательства являются индивидуальные предприниматели и юридические лица, осуществляющие предпринимательство, не относящиеся к субъектам малого и крупного предпринимательства.

В зависимости от принадлежности юридического лица к указанным группам определяется и вид наказания, и размер штрафных санкций. Так, например, выпуск в обращение продукции без документов подтверждения и (или) оценки соответствия согласно требованиям, установленным техническими регламентами и нормативными правовыми актами, влечет штраф на субъектов малого предпринимательства или некоммерческие организации в размере 195 месячных расчетных показателей, на субъектов среднего предпринимательства — в размере 310, на субъектов крупного предпринимательства — в размере 600 расчетных показателей.

Вопрос о субъекте ответственности является одним из наиболее важных. Приведенный субъектный состав позволяет сделать следующий вывод: в соответствующих законодательных актах не указывается конкретный субъект ответственности (производитель, изготовитель, продавец, поставщик и т. д.). Как теория, так и практика административного процесса исходят при определении субъектов, подлежащих привлечению к административной ответственности, из общего указания на субъектов права, наделенных способностью быть участниками тех или иных правоотношений. Привлечение же субъектов, исходя из их функционального назначения, основывается на нормах материального права, определяющих, в чьи обязанности входит соблюдение тех или иных требований. Характеризуя субъекта административной ответственности за нарушение обязательных требований к продукции по КоАП РСФСР 1984 г., Я. Е. Парций писал: «Различие субъектов в указанных статьях (имеются в виду ст. 146, 147, 170 Кодекса. — А. К.)

можно объяснить различным характером объективной стороны соответствующих составов правонарушений. В отличие от ст. 146 и 147, ст. 170 предусматривала не просто нарушение правил продажи, а выпуск товара в продажу, что могло быть совершено только уполномоченным должностным лицом»²⁰.

Таким образом, чтобы установить, кто (производитель, продавец, лицо, выполняющее функции иностранного изготовителя) несет административную ответственность за нарушение требований в сфере технического регулирования, следует определить, к чьим полномочиям правовой нормой технического регламента или иных обязательных к применению актов в сфере технического регулирования отнесено соблюдение требований. В этом выражается бланкетный характер диспозиции норм об административных правонарушениях в этой сфере. И такой подход характерен для всех государств — членов Евразийского экономического союза. Таким образом, на практике привлечению конкретного лица к ответственности предшествует выяснение органами контроля норм технического регламента и определение компетенции субъекта по соблюдению требований технического регламента.

Сказанное подтверждается и судебной практикой. Так, при привлечении общества с ограниченной ответственностью к административной ответственности по ч. 1 ст. 14.43 КоАП РФ за нарушение обязательных требований п. 9, 30, 31 и 35 Технического регламента «О требованиях к автомобильному и авиационному бензину, дизельному и судовому топливу, топливу для реактивных двигателей и топочному мазуту», утвержденного постановлением Правительства РФ от 27 февраля 2008 г. № 118, выразившееся в том числе в отсутствии в информационных материалах, размещенных в местах, доступных для приобретателей, в том числе на топливораздаточном оборудовании, а также в кассовых чеках информации о классе автомобильного бензина, апелляционный суд указал:

«правильны и обоснованы выводы суда первой инстанции о том, что нарушения ООО п. 9, 30 и 35 Технического регламента не являются основанием для привлечения общества к ответственности.

При реализации продукции продавец по требованию приобретателя обязан предоставить ему паспорт продукции, а также другие документы, содержащие необходимые сведения, в том числе о местонахождении изготовителя.

Обязательное подтверждение изготовителем соответствия автомобильного бензина и дизельного топлива в случае, если изготовление продукции производится путем смешивания нефтепродуктов, в том

числе с добавлением присадок различного происхождения, осуществляется в форме обязательной сертификации с проведением испытаний образца продукции и инспекционного контроля сертифицированной продукции.

Административным органом в ходе проверки установлено, что у Общества на момент проверки отсутствует паспорт качества, в сопроводительных документах не указан класс бензина.

Однако согласно п. 29 Технического регламента каждая партия каждой марки продукции, находящаяся в обороте, должна иметь паспорт продукции (за исключением розничной торговли), а пункт 35 Технического регламента не содержит требование об обязательном наличии у общества как у розничного продавца сертификата соответствия на реализуемую продукцию, а накладывает обязанность подтверждения соответствия автомобильного бензина на изготовителя, что исключает возможность привлечения Общества к административной ответственности за нарушение вышеуказанных норм права»²¹.

В постановлении от 17 мая 2018 г. № Ф05-5737/2018 по делу № А40-195114/2017 Арбитражный суд Московского округа, рассматривая дело по существу, указал: «Объективная сторона административного правонарушения характеризуется действием (бездействием) и выражается в нарушении требований технических регламентов, повлекшем причинение вреда жизни или здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений либо создавшем угрозу причинения вреда жизни или здоровью граждан, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений.

Субъектом ответственности является лицо, обязанное соблюдать требования технических регламентов применительно к осуществляемой им деятельности.

Судом первой инстанции установлено, что производителем товара является ООО «Возрождение», т. е. ООО «Сатурн-ШБС-3» не является изготовителем продукции.

Арбитражный суд г. Москвы установил, что согласно товарной накладной № УТ-5 от 23 августа 2017 г. ООО «Сатурн-ШБС-3» поставлено 50 бутылей питьевой воды. Из акта от 25 августа 2017 г. следует, что две единицы данного товара предоставлены для экспертного исследования МосГИК; четыре единицы товара отобраны заявителем; на остальные 44 единицы наложен арест.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу, что ООО «Сатурн-ШБС-3» не является продавцом товара.

²⁰ Парций Я. Е. Государственный контроль, уголовная и административная ответственность за ненадлежащее качество продукции. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». 2000.

²¹ См. постановление от 25 апреля 2012 г. по делу № А78-653/2012.

Арбитражный суд г. Москвы установил, что доказательства, подтверждающие, что несоответствие реализуемой продукции требованиям технических регламентов является следствием деяний общества (ненадлежащего хранения, реализации за пределами сроков годности и т. п.), не представлены.

Суд первой инстанции также установил, что заявитель, получив партию товара, обратился в Госинспекцию г. Москвы по качеству сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (МосГИК) с просьбой о проверке качества поставленной воды, т. е. заявитель проявил ту степень заботливости и осмотрительности, которая необходима при осуществлении предпринимательской деятельности.

Между тем апелляционный суд не дал оценку вышеперечисленным обстоятельствам, не опроверг выводы суда первой инстанции, в том числе о том, что ООО «Сатурн-ШБС-3» не является продавцом товара, об отсутствии вины общества, о принятии им всех зависящих от него мер по соблюдению правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность по ч. 2 ст. 14.43 КоАП РФ».

Таким образом, совокупность материальных и процессуальных норм, определяющих субъекта административной ответственности, позволяет определить конкретного субъекта правонарушения и меру его ответственности.

Следует сказать, что привлечение к административной ответственности лица, нарушившего требования в сфере технического регулирования, может осуществляться с одновременной выдачей предписания об исправлении ситуации. Это дополнительная мера, способствующая предотвращению реализации на рынке небезопасной продукции.

Так, Надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного суда РК в постановлении от 12 июня 2013 г. № 3 гп-360-13 указала: «Административный суд, отменяя постановление государственного инспектора, не исследовал доказательства виновности ИП Соловьева В. Г., а сослался на нарушение уполномоченным органом административного законодательства. Нарушение, по мнению суда первой инстанции, выразилось в одновременном наложении административного взыскания и вынесении предписания».

Изложенные выводы не соответствуют закону и фактическим обстоятельствам дела, что в силу ст. 665 КоАП является основанием для пересмотра вступившего в законную силу судебного акта.

Согласно подп. 5 ч. 1 ст. 40 Закона должностные лица, осуществляющие государственный контроль, вправе выдавать предписания об устранении нарушений требований, установленных техническими регламентами, в срок, определенный с учетом характера нарушения, в случаях:

несоответствия продукции требованиям, установленным техническими регламентами;

отсутствия сертификатов соответствия (копий сертификатов соответствия), деклараций о соответствии (копий деклараций о соответствии) на продукцию, подлежащую обязательному подтверждению соответствия.

Подпункт 7 этой же статьи предоставляет указанным должностным лицам право привлекать лиц, реализующих продукцию, не соответствующую требованиям, установленным техническими регламентами, к ответственности в соответствии с действующим законодательством.

Приведенные нормы согласуются с положениями ч. 5 ст. 60 КоАП, предусматривающей, что наложение административного взыскания не освобождает лицо от исполнения обязанности, за неисполнение которой было наложено указанное взыскание, устранения допущенных нарушений и возмещения ущерба.

При таких обстоятельствах административному суду следовало рассмотреть дело по существу, исследовав все доказательства виновности или невиновности ИП Соловьева В. Г. в совершении правонарушений, предусмотренных подп. 1, 3 ч. 1 ст. 317 КоАП».

В целом же круг субъектов, для которых предусмотрена административная ответственность кодексами об административных правонарушениях государств — членов ЕАЭС, идентичен. К ним относятся физическое лицо, должностное лицо, индивидуальный предприниматель, юридическое лицо с учетом национальных особенностей законодательства.

Однако ни в международном, ни в национальном законодательстве о техническом регулировании не разграничивается ответственность, которую должны нести изготовитель, продавец, импортер и т. д. Между тем «нормы права должны быть определенными и понятными», «правовые положения должны быть последовательны и свободны от противоречий», «между смыслом опубликованных норм права и смыслом, придаваемым при их применении, должно быть определенное соответствие»²².

Следовательно, и в технических регламентах, и в базовых законах о техническом регулировании (нормировании) государств — членов ЕАЭС необходимо сделать законодательные установления о том, кто именно (изготовитель, поставщик, импортер, продавец продукции) должен нести ответственность за нарушение того или иного требования безопасности.

Сравнительный анализ состава административного правонарушения за нарушение требований технических регламентов приведен в таблице.

²² Лукьянова И. Н. Пересмотр судебных актов: движение к правовой определенности или движение по спирали правовой неопределенности? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 7. С. 6.

Таблица

Сравнение административной ответственности за нарушение требований технических регламентов

Основание	Российская Федерация	Республика Казахстан	Республика Беларусь	Кыргызская Республика	Республика Армения
Нормативный правовой акт, статья	Статья 14.43 КоАП РФ	Статья 415 КоАП РК	Статья 23.12 КоАП РБ	Статья 267 Кодекса КР о нарушениях	Статья 188 КоАП РА
Объект	Общественные отношения, возникающие в связи с соблюдением изготовителем, исполнителем (лицом, выполняющим функции иностранного изготовителя), обязательных для применения и исполнения требований к объектам технического регулирования (продукции или к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации)	Общественные отношения, возникающие в области технического регулирования	Общественные отношения, возникающие в связи с выпуском, в том числе в продажу и после ремонта, либо поставкой (реализацией) продукции, выполнением работ, оказанием услуг	Общественные отношения, возникающие в связи с соблюдением правил продажи товаров	Общественные отношения, возникающие в связи с соблюдением обязательных требований нормативных документов стандартизации, правил обязательной сертификации, требований нормативных документов по обеспечению единства измерений
Объективная сторона	Действия (бездействие), выразившиеся в нарушении изготовителем, исполнителем (лицом, выполняющим функции иностранного изготовителя), продавцом требований технических регламентов или подлежащих применению до дня вступления в силу соответствующих технических регламентов обязательных требований к продукции либо к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации либо выпуска в обращение продукции, не соответствующей таким требованиям	Действия (бездействие), выразившиеся в выпуске в обращение продукции, не соответствующей требованиям, установленным техническими регламентами и нормативными правовыми актами, а равно выпуске в обращение продукции без документов подтверждения и (или) оценки соответствия согласно требованиям, установленным техническими регламентами и нормативными правовыми актами	Действия (бездействие), выразившиеся в нарушении правил выпуска, в том числе в продажу и после ремонта, либо поставки (реализации) продукции, выполнения работ, оказания услуг, не соответствующих обязательным для соблюдения требованиям технических регламентов нормативных правовых актов в области технического нормирования и стандартизации и образцов (эталонов) по качеству, маркировке, комплектности, упаковке	Действия (бездействие), выразившиеся в нарушении порядка введения в обращение или распространения продукции в части ее безопасности или соответствия требованиям технических регламентов	Действия (бездействие), выразившиеся в нарушении обязательных требований нормативных документов во время сбыта (поставки), использования (эксплуатации), хранения, перевозки, извлечения прибыли, а также уклонение от предоставления товара, необходимых данных и документов для осуществления государственного контроля и надзора
Субъективная сторона	Вина в форме умысла либо неосторожности	Вина в форме умысла либо неосторожности	Вина в форме умысла либо неосторожности	Вина в форме умысла либо неосторожности	Вина в форме умысла либо неосторожности

Окончание таблицы

Основание	Российская Федерация	Республика Казахстан	Республика Беларусь	Кыргызская Республика	Республика Армения
Субъект	Физические лица, юридические лица, индивидуальные предприниматели, должностные лица	Физические лица, юридические лица, являющиеся субъектами крупного предпринимательства, должностные лица, индивидуальные предприниматели, юридические лица, являющиеся субъектами малого или среднего предпринимательства, или некоммерческие организации	Индивидуальные предприниматели, юридические лица	Физические лица, юридические лица, должностные лица	Физические лица, юридические лица, должностные лица
Санкция	Штраф на граждан в размере от 1 тыс. до 2 тыс. руб.; на должностных лиц — от 10 тыс. до 20 тыс. руб.; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, — от 20 тыс. до 30 тыс. руб.; на юридических лиц — от 100 тыс. до 300 тыс. руб.	Штраф на физических лиц в размере 9 месячных расчетных показателей, на должностных лиц, субъектов малого предпринимательства или некоммерческие организации — в размере 195, на субъектов среднего предпринимательства — в размере 310, на субъектов крупного предпринимательства — в размере 600 месячных расчетных показателей	Штраф в размере от 10 до 40 базовых величин, на индивидуального предпринимателя или юридическое лицо — до 100% от стоимости реализованной продукции (выполненных работ, оказанных услуг), а при невозможности ее установления — до 500 базовых величин	Штраф 4-й категории: для физических лиц — 75, для юридических лиц — 230 расчетных показателей.	Штраф в размере от 100-кратной до 300-кратной установленной минимальной заработной платы
Лицо, рассматривающее дело	Федеральный судья либо судья арбитражного суда	Судьи специализированных районных и приравненных к ним административных судов либо органы, осуществляющие государственный контроль в области технического регулирования, обеспечения единства измерений и сфере стандартизации	Судья районного (городского) суда	Уполномоченные органы в сфере здравоохранения, по контролю и надзору за экологической и технической безопасностью, антимонопольного регулирования и в сфере ветеринарного надзора	Государственный уполномоченный орган, осуществляющий государственный контроль в области безопасности продовольствия и инспекторский орган по контролю за рынком
Квалифицирующий состав	1. Действия, повлекшие причинение вреда жизни или здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений либо создавшие угрозу причинения вреда жизни или здоровью граждан, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений 2. Повторное совершение административного правонарушения	Повторное в течение года после наложения административного взыскания совершение правонарушения	Несоблюдение обязательных для соблюдения требований технических нормативных правовых актов в области технического нормирования и стандартизации при транспортировке, хранении и использовании (эксплуатации) продукции, повлекшее снижение качества, порчу или сверхнормативные потери продукции	—	—

* Согласно ст. 27 Кодекса КР о нарушениях штраф по размеру делится на восемь категорий.

В государствах — членах ЕАЭС в кодексах об административных правонарушениях (об административной ответственности) установлены различные сроки привлечения к ответственности за нарушения требований законодательства о техническом регулировании. Так, в Российской Федерации он составляет два месяца (при рассмотрении дела судьей — три месяца), в Республике Беларусь — три года, в Республике Казахстан — два месяца.

В целях гармонизации национального законодательства и приведения его к единообразию, а также для исключения случаев, когда нарушитель предпочтет для совершения правонарушения выбрать страну, в которой установлен наименьший срок привлечения к ответственности за рассматриваемые правонарушения, представляется целесообразным установить единые сроки привлечения к административной ответственности за нарушения требований законодательства о техническом регулировании. Например, установить, что за нарушения законодательства о техническом регулировании лицо не может быть привлечено к ответственности по истечении одного года. Данный срок, по нашему мнению, будет являться оптимальным с учетом времени, необходимого для сбора доказательств вины правонарушителя, а также с учетом возможности совершения правонарушения не только на территории одной страны, но и на всей территории ЕАЭС.

Приведенный анализ нормативных правовых актов государств — членов ЕАЭС, устанавливающих основания и меры административной ответственности за нарушение обязательных требований в сфере технического регулирования, показывает существование в этих государствах различного подхода к определению составов и субъектов правонарушений в рассматриваемой сфере. Установление же единой правовой базы технического регулирования в интеграционных образованиях требует единообразия, в том числе в установлении мер государственного принуждения, применяемых к участникам экономического оборота, виновным в нарушении требований технических регламентов. Требование гармонизации законодательства об ответственности за нарушение законодательства о техническом регулировании позволяет говорить о необходимости внесения государствами — членами ЕАЭС соответствующих изменений в акты, регламентирующие наступление ответственности. Однако корректировка текстов законов осложняется тем фактором, что государства имеют концептуальные различия в правовой регламентации самой сферы технического регулирования.

Вместе с тем полагаем возможным установить единообразные нормы об административной ответственности за нарушение требований технических регламентов Евразийского экономического союза или иных обязательных требований, действующих до принятия технических регламентов Союза. Такие

правовые нормы, на наш взгляд, должны коснуться следующих вопросов:

- юрисдикции государств — членов Таможенного союза при привлечении к административной ответственности;

- установления единообразных составов административных правонарушений;

- определения порядка установления минимальных размеров денежных взысканий за совершенное административное правонарушение;

- установления единообразных сроков привлечения к административной ответственности;

- определения порядка индексации размеров денежных взысканий за совершенное административное правонарушение.

В качестве конкретных мер, раскрывающих указанные выше положения, возможно предложить следующие:

- взаимное признание сторонами решений (постановлений) по делам об административных правонарушениях в соответствии с нормами международных договоров или национального законодательства;

- введение принципа, согласно которому в национальном законодательстве государств — членов ЕАЭС устанавливаются виды административных наказаний за нарушение требований нормативной правовой базы ЕАЭС в сфере технического регулирования в соответствии с перечнем, утвержденным ЕЭК;

- введение обязанности пересмотра размеров денежных взысканий за нарушение требований нормативной правовой базы ЕАЭС в сфере технического регулирования, исходя из экономической ситуации;

- установление принципа национальной территориальной юрисдикции: лицо, совершившее административное правонарушение на единой таможенной территории ЕАЭС в сфере технического регулирования, подлежит привлечению к административной ответственности в соответствии с законодательством той стороны, на территории которой выявлено административное правонарушение;

- ведение (осуществление) административного процесса (производства) в соответствии с законодательством стороны, в которой лицо привлекается либо подлежит привлечению к административной ответственности;

- установление принципа однократности административной ответственности за одно и то же правонарушение: лицо, привлеченное к административной ответственности, в отношении которого вступило в законную силу решение (постановление) по делу об административном правонарушении на территории одной из сторон, не может привлекаться к административной ответственности за то же самое деяние другой стороной;

- установление принципа неотвратимости административной ответственности, в том числе исполнение решений, вынесенных на территории другого государства-члена: каждая из сторон признает и прини-

мают меры к исполнению вступивших в силу решений (постановлений) по делам об административных правонарушениях, вынесенных на территории другой стороны, на основании информации, представленной уполномоченными органами сторон;

обязанность уполномоченных национальных органов государств-членов осуществлять мониторинг совершаемых на территории своего государства нарушений требований нормативной правовой базы Евразийского экономического союза в сфере технического регулирования, применяемых мер юридической ответственности и представление таких сведений в ЕЭК;

определение основных видов административной ответственности в сфере технического регулирования;

1) нарушение требований технических регламентов при проектировании (включая изыскания), производстве, строительстве, монтаже, наладке, эксплуатации, хранении, перевозке, реализации и утилизации продукции;

2) выпуск в обращение и (или) реализация продукции, не соответствующей требованиям технических регламентов;

3) выпуск в обращение и (или) реализация продукции, подлежащей обязательной оценке (подтверждению) соответствия без наличия документов, подтверждающих соответствие такой продукции установленным к ней требованиям или при наличии указанных документов с истекшим сроком действия или действие которых приостановлено;

4) нарушение правил и процедур обязательной оценки (подтверждения) соответствия продукции установленным к ней требованиям;

5) отсутствие или несоответствие маркировки продукции установленным требованиям технических регламентов Таможенного союза;

6) маркировка единым знаком обращения продукции на рынке государств — членов ЕАЭС продукции, соответствие которой не подтверждено требованиями технических регламентов в установленном порядке;

7) представление испытательной лабораторией (центром) для целей обязательной оценки (подтверждения) соответствия недостоверных результатов исследований (испытаний) и (или) измерений продукции;

8) нарушение порядка аккредитации органов по сертификации и испытательных лабораторий (центров), выполняющих работы по подтверждению соответствия;

9) невыполнение законного предписания органа государственного контроля (надзора) об устранении нарушений требований технических регламентов Таможенного союза или требований к продукции, включенной в Единый перечень продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Таможенного союза;

установление национальным законодательством размеров денежных взысканий за нарушение требований технических регламентов, исходя из минимальных размеров, утвержденных Евразийской экономической комиссией;

установление порядка сотрудничества и взаимодействия национальных органов в пределах своей компетенции при предупреждении, выявлении, пресечении и расследовании правонарушений, объективную сторону которых образуют действия, связанные с производством, выпуском в оборот и обращением продукции, не отвечающей требованиям технических регламентов. Такое сотрудничество может осуществляться в формах обмена информацией о совершенном правонарушении; проведения отдельных процессуальных действий; планирования и проведения совместных мероприятий, направленных на предупреждение, пресечение правонарушений; обмена опытом работы, в том числе путем проведения совещаний, конференций и семинаров, подготовки совместных методических рекомендаций.

Полагаем, что высказанные предложения могут способствовать более эффективной гармонизации национального законодательства государств — членов Евразийского экономического союза в сфере установления административной ответственности за нарушение законодательства о техническом регулировании и таким образом создадут согласованную международно-правовую и внутригосударственную базу в сфере технического регулирования на пространстве Союза.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Белых В. С., Панова А. С. Техническое регулирование в России: современное состояние и перспективы развития // Российский юридический журнал. 2017. № 5.

Выступление первого заместителя Председателя Комитета РСПП по техническому регулированию, стандартизации и оценке соответствия А. Н. Лоцманова «Фальсификат — угроза экономики стран ЕАЭС». URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/techreg/deptexreg/Documents/>.

Евразийский экономический союз: цифры и факты. Библиотека евразийской интеграции. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/>.

Котляров Ю. В. Административная ответственность в сфере технического регулирования: актуальные вопросы правоприменительной практики и пути ее совершенствования // Административное и муниципальное право. 2016. № 2.

Лукьянова И. Н. Пересмотр судебных актов: движение к правовой определенности или движение по спирали правовой неопределенности? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 7.

Пакерман Г. А. Методы унификации права на примере правового регулирования иностранных инвестиций // Журнал российского права. 2009. № 4.

Панкова О. В. Рассмотрение в судах общей юрисдикции дел об административных правонарушениях / под ред. О. А. Егоровой. М., 2014. 440 с.

Парций Я. Е. Государственный контроль, уголовная и административная ответственность за ненадлежащее качество продукции. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». 2000.

Пшеничников М. А. К вопросу о концепции гармонизации российского законодательства в контексте международно-правовых стандартов // Международное публичное и частное право. 2007. № 3.

Терещенко Л. К., Тихомиров Ю. А., Хабриева Т. Я. Концепция правового обеспечения технического регулирования // Журнал российского права. 2006. № 9.

Техническое регулирование: правовые аспекты: науч.-практ. пособие / отв. ред.: Ю. А. Тихомиров, В. Ю. Саламатов. М., 2010.

Тихомиров Ю. А. Курс сравнительного правоведения. М., 1996.

REFERENCES

Belykh V. S., Panova A. S. Tekhnicheskoe regulirovanie v Rossii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal*, 2017, no. 5.

Kotlyarov Yu. V. Administrativnaya otvetstvennost v sfere tekhnicheskogo regulirovaniya: aktualnye voprosy pravoprimenitelnoy praktiki i puti ee sovershenstvovaniya. *Administrativnoe i munitsipalnoe pravo*, 2016, no. 2.

Lukyanova I. N. Peresmotr sudebnykh aktov: dvizhenie k pravovoy opredelennosti ili dvizhenie po spirali pravovoy neopredelennosti? *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2014, no. 7.

Pakerman G. A. Methods of Legal Unification by Example of Foreign Investment Legal Regulation. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2009, no. 4, pp. 98—109. (In Russ.)

Pankova O. V. Rassmotrenie v sudakh obshchey yurisdiksii del ob administrativnykh pravonarusheniyakh. Ed. by O. A. Yegorova. Moscow, 2014. 440 p.

Partsiy Ya. Ye. Gosudarstvennyy kontrol, ugolovnaya i administrativnaya otvetstvennost za nenadlezhashchee kachestvo produktsii. (access from SPS "Consultant Plus"). 2000.

Pshenichnov M. A. K voprosu o kontseptsii garmonizatsii rossiyskogo zakonodatelstva v kontekste mezhdunarodno-pravovykh standartov. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo*, 2007, no. 3.

Tekhnicheskoe regulirovanie: pravovye aspekty. Ed. by Yu. A. Tikhomirov, V. Yu. Salamatov. Moscow, 2010.

Tereshchenko L. K., Tikhomirov Yu. A., Khabrieva T. Y. Concept of legal maintenance of technical regulation. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2006, no. 9, pp. 3—17. (In Russ.)

Tikhomirov Yu. A. Kurs sravnitel'nogo pravovedeniya. Moscow, 1996.

Vystuplenie pervogo zamestitelya Predsedatelya Komiteta RSPP po tekhnicheskomu regulirovaniyu, standartizatsii i otsenke sootvetstviya A. N. Lotsmanova "Falsifikat — ugroza ekonomiki stran YeAES". Available at: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/tehnreg/deptexreg/Documents/>.

Yevraziyskiy ekonomicheskii soyuz: tsifry i fakty. Biblioteka evraziyskoy integratsii. Available at: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/>.